

На правах рукописи

003473349

АДУЛОВА Елена Сергеевна

**СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

18 ИЮН 2009

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре гуманитарных наук Московской
государственной академии водного транспорта

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
МАКАРЕНКОВ Евгений Викторович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
МЕЛЬКОВ Сергей Анатольевич

кандидат философских наук, доцент
ЧЕРНЯКИН Владимир Геннадьевич

Ведущая организация: кафедра политологии и социальных
коммуникаций Российской экономической
академии им.Г.В.Плеханова

Защита диссертации состоится “ 23 ” июня 2009 г. в 13 часов на
заседании Диссертационного совета по политическим наукам
Д-212.141.20 при Московском государственном техническом
университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская
набережная, 2/18, УЛК, ауд.720.

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технической
библиотеке МГТУ им. Н.Э.Баумана.

Автореферат разослан “20” мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А.Власов

Общая характеристика работы

В современной России, в которой перемены охватили все стороны жизни общества, идет активный поиск путей преодоления многочисленных кризисных явлений, изучение и использование новых научных направлений и концепций, находящихся на стыке научных дисциплин, что является одним из важнейших условий глубокого анализа и прагматичного совершенствования действительности.

Разработка и использование синергетических подходов, применительно к анализу политических процессов, в отличие от традиционных, сущностной особенностью которых является принятие к рассмотрению возможно большего количества параметров, позволяет ученым и практикам анализировать и, в принципе, моделировать спектр возможностей социально-политического вариативного будущего как России, так и других крупных геополитических образований, стать основой построения концептуальных моделей устойчивого коэволюционного развития стран и регионов в современном, весьма нестабильном мире.

В выявлении и использовании механизмов синергетики заключены потенциальные возможности эффективного управления эволюцией политических процессов, которая, как показывает практика, может быть направлена как на возрастающее благо народов и человечества в целом, так и на его разрушение.

Именно этим и предопределен выбор темы диссертации.

Актуальность обращения автора к исследованию синергетических особенностей политических процессов в рамках политологии обусловлена целым рядом обстоятельств:

- во-первых, во второй половине XX - начале XXI века во всем мире и в России, в частности, отмечается повсеместное возрастание роли науки в политической сфере общества, с которой в значительной степени связана эволюция мирового сообщества по пути гуманизма и демократии;

- во-вторых, в интересах научного анализа политических процессов в современном социуме, важным является философско-политологическое осмысление сущности и содержания синергетики в биосоциальных процессах, поскольку решая частные вопросы, не осознавая общих, легко оказаться в логической ловушке соотношения общего, особенного и единичного;

- в-третьих, практическими потребностями в разработке концептуальных основ синергетики в целях решения специфических проблем акторов политики посттоталитарной России: информатизации (прозрачность) деятельности органов власти; устранении причин и условий коррупции; повышении благосостояния и безопасности жизни;

- в-четвертых, необходимостью научной интерпретации оригинальных

методик анализа политической жизни и прогнозных моделей политических процессов на основе принципов синергетики;

- в-пятых, недостаточностью разработки в политологической науке синергетических проблем эволюции политических процессов; необходимостью освобождения научной мысли от многолетних идеологических штампов и стереотипов в осмыслении современных закономерностей развития политической сферы в целом.

Степень научной разработанности проблемы

Проведенный диссертантом анализ отечественной и зарубежной научной литературы по проблематике исследования позволяет сделать вывод о том, что феномен синергетики в политической жизни общества находил опосредованное отражение в трудах мыслителей всех эпох, начиная с глубокой древности. Примером служат, ставшие классикой мировой политической мысли, труды Аристотеля, Богданова А.А., Бора Н., Вико Д., Вебера М., Гегеля Г.В., Гинса Г.К., Гоббса Т., Гумпловича Л., Дюркгейма Э., Кампанеллы Т., Макиавелли Н., Мора Т., Платона, Руссо Ж., Сорокина П. и др.¹

В непосредственном понимании и обосновании феномена синергетики в эволюции биосоциальных процессов диссертант считает приоритетными эпохальные научные открытия последних десятилетий. Прежде всего, это: теория генерации лазера Басова Г.Б., Прохорова А.М., Таунса Ч.;² колебательные химические реакции Белоусова Б.П. и Жаботинского А.М.;³ ставших объяснением основ первоначальных биоритмов живого; теория диссипативных структур Пригожина И.;⁴ теория

¹ См.: Аристотель. О возникновении и уничтожении.—Соч. В 4т.—М.: Мысль, 1981.—Т.3; Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет.—М.: Политиздат; Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. Пер. с англ. Фока В.А. и Лермонтовой А.В.—М.: Инлитра, 1961; Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. Сост., общ. ред и послеслов. Давыдова Ю.Н.—М.: Прогресс, 1990; Вико Д. Основания новой науки об общей природе нации.—Л.: Худ. Лит., 1940; Гегель Г.В. Философия прав.—М., 1990; Гинс Г.К. На пути к государству будущего. От либерализма к солидаризму.—Харбин, 1930; Гоббс Т. Левизафн, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского/Избр. произв. в 2т.—М.: Мысль, 1964.—Т.2; Гумплович Л. Общее учение о государстве/Общ. ред. И.Н. Неровецкого.—С.-Пб., 1910; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда.—Одесса, 1900; Кампанелла Т. Город солнца / Пер. с лат., коммент. Петровского Ф.А.; вступит. ст. Волгина В.П.—М.: АН СССР, 1954; Макиавелли Н. Князь/Пер. с итал. Роговина С.М.—М.: Наука, 1982; Мор Т. Утопия/Пер. с лат., коммент.. Маленкина А.И., Петровского Ф.А.—М.: АН СССР, 1953; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество/Общ. ред., сост. и предисл. Согомонова А.Ю. Пер. с англ.—М.: Политиздат, 1992.

² Прохоров А. М., Басов Н. Г. Молекулярный генератор и усилитель/Успехи физических наук - Т. 57 - С. 485—501.

³ Белоусов Б. П. Периодически действующая реакция и ее механизм. Сборник рефератов по радиационной медицине за 1958 г.—М.: Медгиз, 1959; Жаботинский А. М. Концентрационные колебания.—М.: Наука, 1974.

⁴ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. Общ. ред. Аршинова В. И., Климонтовича Ю.Л. и Сачкова Ю.В.—

турбулентности Колмогорова А.Н. и Климонтовича А.Н.¹ В 1963 году произошло эпохальное открытие динамического хаоса в задачах прогноза погоды (Лоренц Э.).² В работах Рюэля Д., Такенса Ф., Шильникова Л.П.³ обосновываются странные аттракторы, для которых характерна неустойчивость решения по начальным данным, - известный со школьных учебников знаменитый «эффект бабочки», взмах крыльев которой может радикально изменить дальний прогноз погоды (образ динамического хаоса). Биологические корни человеческого познания обосновали Матурана У.К., Варела Ф.Х.⁴ через парадигму: «Живые системы — это познающие системы, а жизнь — это процесс познания». Они ввели в научный оборот в начале семидесятых годов XX века радикально новую концепцию происхождения и взаимосвязей живых систем от простейших до человека, названную ими «автопоэзисом». Создается универсальная теория катастроф (скачкообразных изменений состояний систем) Тома Р. и Арнольда В.И.⁵ С 80-х годов для исследования социальных процессов стали активно и, что важно, успешно применяться в гуманитарных науках идеи и лексика математики, биологии, химии, кибернетики, физики.

Следует отметить, что в силу специфичности проблемы исследования, автор при работе над диссертационным исследованием активно опирался на труды современных ученых-специалистов в сфере синергетики, таких как Афанасьев В.Г., Буданов В.Г., Вагурич В.А., Грин Р., Делокаров К.Х., Ельчанинов В.С., Егоров В.С., Кайданов М.С., Келасьев В.Н., Князева Е.Н., Кожев А., Кремьянский В.И., Курдюмов С.П., Малков С.Ю., Мишнер Б.З., Михайловский В.Н., Назаретян А.П., Пригожин И.А., Рузавин, Г.И., Стенгерс И., Седов Е.А., Федяев А.П., Ферстер Г., Хакен Г. и многих других.⁶

М.:Прогресс,1986; Пригожин И. Философия нестабильности//Вопросы философии.-1991,№6,С.46-52; Бородин Л.И. Бифуркации в процессах эволюции природы и общества: общее и особенное в оценке И. Пригожина//Информационный бюллетень ассоциации: «История и компьютер», №29, 2002.

¹ См.:Климонтович Ю.Л. Статистическая физика.-М.:Наука,1982; Колмогоров и современная математика: Межд. конф., посвященная 100-летию со дня рождения Колмогорова А.Н. (Москва, 16-21 июня 2008 г.)/Тезисы докладов.-М.:РАН,МГУ,2003.

² См.:Лоренц Э. Детерминированное неперiodическое движение//Странные аттракторы.— Динамический хаос (курс лекций).—М.:Физматлит,1981-С.88-116; Шустер Г., Детерминированный хаос.-М.,Мир,1988.

³См.:Рюэль Д., Такенс Ф. О природе турбулентности//Странные аттракторы/Под. ред. Синяя Я.Г. и Шильникова Л.П.-М.:Мир,1981.

⁴ Матурана У.К., Варела Ф.Х. Древо познания. Биологические корни человеческого познания.-М.:Прогресс-Традиция,2001.-С.106-114.

⁵ Арнольд В.И. Теория катастроф и новые возможности применения математики//Математизация современной науки: предпосылки, проблемы, перспективы.- М.:Наука,1986.-С.81-87;Арнольд В.И. Теория катастроф.-М.:Наука,1990; Смирнов Г.В. Страшные и нестрашные катастрофы Рене Тома.-М.:Физмат,1978; Постон Т., Стюарт И. Теория катастроф и её приложения.—М.:Мир,1980.

⁶ См.: Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. – М.: Наука, 1977; Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании.-М.:

При написании работы автор активно использовал электронные версии ряда научных изданий: Российской ассоциации политических наук (malinova@garpn.ru; petrovsk4@rambler.ru; ogaman@mail.ru); материалы Синергетического форума, выставленных на специализированном сайте Курдюмова С.П. (spkurdyumov.narod.ru); Института прикладной математики (www.keldysh.ru и risk.keldysh.ru); сайтах научно-исследовательских организаций, таких как: Левада-Центр (www.levada.ru); ВЦИОМ (wciom.ru); Института комплексных социальных исследований РАН (isn.rsuh.ru/iu), Института философии РАН (www.philosophy.nsc.ru); Московского центра Карнеги: электронных версий документов, статей (pubs.carnegie.ru/Russian) и журнала российской внутренней и внешней политики: "Pro et contra".

В результате анализа имеющихся научных работ диссертант выявил тот факт, что, несмотря на огромный интерес в научном мире к исследуемой в диссертации проблеме, в настоящее время многие вопросы синергетики (концепции самоорганизации), особенно теоретико-методологического аспекта, пока остаются открытыми и дискуссионными. Более того – пока практически нет специальных научных работ, в которых бы всесторонне и в прямой постановке рассматривались проблемы синергетических особенностей политических процессов.

Имеющиеся многочисленные публикации, по мнению диссертанта, в большей мере посвящены фрагментарным общемировоззренческим аспектам синергетики, а спектр социально-политических проблем представлен, как правило, в фоновом контексте решения других исследовательских задач.

Указанные обстоятельства обусловили для автора выбор цели, определение предмета, объекта и задач диссертационного исследования.

Объектом исследования является синергетика биосоциальных процессов в окружающем нас мире.

Издательство ЛКИ, 2008; Вагурия В.А. Синергетика эволюция современного общества. - М.:КомКнига,2007; Грин Роберт. Законы власти пер. с англ. Мишуновой Е.Я. -М.:Рипол классик,2008; Егоров В.С. Рационализм и синергизм. – М.: Сов. спорт, 1997; Ельчанинов В.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна.- М.: КомКнига, 2005; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции.- М.: КомКнига,2007; Кожев А. Понятие Власти. –М.: Праксис, 2006; Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс.-М.:Книжный дом «ЛИБРИКОМ»,2009; Мильнер Б.З. Теория организаций. – М.:Инфра-М,– М.:Наследие,1996; Пригожин И., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. К решению парадокса временем/ Пер. с англ.Изд.7-е.-М.:Изд-во URSS,2009; Рузавин Г.И. Самоорганизация и организация в развитии общества//Вопросы философии.–1995.–№8.–С.63-73;Самоорганизация в природе и обществе: философско-методологические очерки/Михайловский В.Н., Кайданов В.А. и др.–С.-Пб.:Наука,1994; Самоорганизация, организация, управление//Сб.науч. трудов РАГС при Президенте РФ/Отв. ред. Бессонов Б.Н.–М.:РАГС1995; Самоорганизация: психо- и социогенез//Сб. науч. трудов С.-Пб.ГУ/ Отв. ред. Келасьев В.Н.–С.-Пб.,1996; Седов Е.А. Эволюция и информатизация.–М.,1976; Федяев А.П. Организация и управление систем анализа.–Казань,1996; Ферстер Г. О самоорганизующихся системах и их окружении.–М.:Мир,1964; Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах.–М.:Мир,1985.

Предмет исследования – синергетические особенности политических процессов в современной России.

Цель диссертационного исследования определяется состоянием разработанности проблемы синергетики политических процессов в отечественной и зарубежной политической науке, а также потребностями исследования российского варианта политической жизни.

Исходя из этого, основная цель данной работы заключается в осуществлении комплексного анализа синергетики биосоциальных процессов; выработке рекомендаций по совершенствованию анализа, прогнозированию и организации политических процессов в России для поддержания ее стабильности и демократической эволюции.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач:

а) философско-политологическое обоснование сущности феномена синергетики в природе и обществе; уточнение ее проявления в политической сфере;

б) определение специфики самоорганизации акторов политики в политическом процессе;

в) исследование синергетических особенностей политического процесса современной России;

г) разработка практических рекомендаций по совершенствованию управления политическими процессами в российском обществе.

Методологической основой диссертационного исследования стали современные общетеоретические идеи и положения по проблемам коэволюции природы и общества, проявлениям принципов синергетики в содержании политических процессов, в том числе, и в российском обществе. Важными источниками, расширившими представление об исследуемой проблеме, явились результаты контент-анализа материалов отечественной периодической печати, в том числе военной; выступления и работы видных государственных и авторитетных общественных деятелей Российской Федерации.

Наряду с этим, автором, в качестве эмпирического материала использовались данные отчетов теоретических и научно-практических конференций, проводимых в ряде научных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга и других городов Российской Федерации; использованы обобщенные данные исследований, имеющиеся на кафедрах политологии Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова и Военного университета Вооруженных сил Российской Федерации, кафедре гуманитарных наук Московской государственной академии водного транспорта.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами, внутренней

логикой исследуемой проблемы. В соответствии с этим композиционно работа состоит из введения, двух глав (первая – «Методологические основы синергетики эволюции природы и общества»; вторая – «Синергетические аспекты эволюции постсоветской России»), заключения, библиографического списка использованной литературы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в авторском осмыслении и обобщении современных общетеоретических выводов об источниках и сущности синергетики в биосоциальных процессах; исследовании особенностей синергетики политических акторов в политических процессах; выявлении и обосновании для дальнейшего исследовательского решения проблем реализации основных положений феномена синергетики в политических процессах современной России.

В такой постановке диссертация является одной из первых работ, исследующих проблемы синергетики современных политических процессов в отечественной политологической науке.

Практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его содержание и результаты:

- во-первых, могут быть использованы теоретиками и аналитиками в системе политической и государственной власти, активистами общественно-политических организаций в целях конструктивного использования (или возможного избегания) флуктуаций и бифуркаций, нежелательных неопределенных состояний акторов политики;

- во-вторых, обогащают познавательный потенциал политологических теорий, который можно применять в преподавании гуманитарных наук в учебных заведениях высшего профессионального образования любого профиля;

- в-третьих, указывают на конструктивную роль феномена хаоса, неустойчивости и бифуркаций в функционировании акторов политики как на источник образования нового динамического порядка структуры политического процесса;

- в-четвертых, акцентируют внимание исследователей на выявлении в политических процессах связей исторического прошлого и настоящего с их будущим, что позволит находить предпосылки и причины возникновения новых современных реалий, познание которых до сих пор было закрыто идеологическими постулатами;

- в-пятых, выступают в качестве методологической основы продолжения исследования социально-политических противоречий в современном политическом процессе России.

Результаты исследования позволили сформулировать ряд теоретических и практических рекомендаций, объединенных в следующие группы.

Первая группа – рекомендации, направленные на продолжение дальнейшей теоретической разработки проблем синергетики, в целом, и самоорганизации акторов политики в политическом процессе современной России, в частности.

Вторая группа – рекомендации по использованию материалов диссертационного исследования в учебном процессе в учебных заведениях высшего профессионального образования любого профиля.

Третья группа – рекомендации, направленные на совершенствование государственного политического управления, повышение его эффективности и результативности.

Более конкретно и полно перечисленные практические рекомендации даны в выводах по главам и в заключение диссертации.

Обоснованность теоретических выводов и практических рекомендаций обеспечивается использованием автором фундаментальных работ отечественных и зарубежных ученых, специалистов в области политологии, математики, биологии, теории управления, результатами специальных современных исследований в области синергетики.

В соответствии с целями, научной новизной и задачами исследования диссертант выносит на защиту следующие основные положения:

1. Результаты анализа методологических основ синергетики в биосоциальных процессах, ее предопределенности в эволюции политических процессов.

Автор акцентирует внимание на том, что в науке долгое время существовали представления о резком противопоставлении живых систем неживым; органической природы - неорганической, вследствие чего трудно было понять и объяснить без элементов мистики, как может возникнуть и эволюционизировать жизнь на Земле и в Космосе. Существовало даже мнение, что неорганическая природа не способна ни к какому развитию и может только разрушаться. Это вроде бы подтверждалось вторым началом термодинамики, согласно которому закрытые или изолированные системы могут развиваться лишь в направлении возрастания энтропии, а, следовательно, увеличения степени их беспорядка, дезорганизации и разрушения. Другими словами, согласно классической термодинамике, неравновесное состояние замкнутой системы, характеризующееся возрастанием энтропии, – это финал всякой эволюции. Представления такого рода находились в резком противопоставлении с теорией развития Ч. Дарвина¹, которая убедительно показывала, что в живой природе происходит постоянное совершенствование органических систем, появляются новые виды растений и животных. Так в ходе эволюции живого на Земле появился человек и сформировалось человеческое общество, которое также развивается от одних форм социальной организации к другим.

Это противоречие между представлениями классической физики, с одной стороны, и учениями биологии и социологии, астрономии, с другой, оставалось неразрешимым вплоть до второй половины XX века, когда

¹ См.: Дарвин Ч. Полное собрание сочинений. В 3-х т./Под ред. М.А. Мензибера. – М.-Л.: Госиздат, 1928.

некоторые ученые¹ заявили о том, что исследование возникновения нового порядка и структур в обществе и, в целом, в природе, возможно только при отказе от прежних представлений об окружающем мире, как закрытой системе.

К примеру: уже в 1960 году эту идею четко выразил австрийский физик и математик, один из основоположников кибернетики, Ферстер Г. «Термин «самоорганизующаяся система», – писал он, – становится бессмысленным, если система не обладает доступными для нее энергией и порядком, с которыми наша система находится в состоянии постоянного взаимодействия»². Немецкий физик Хакен Г.³, разрабатывая теорию твердотельных лазеров, обратил внимание на в высшей степени примечательный факт: на основе, так называемых нелинейных эффектов, упорядоченность некоторой системы со временем может не уменьшаться, а возрастать.

Тем не менее, в научной литературе почти до начала XXI столетия, общие принципы и понятия синергетики, в лучшем случае интуитивно представлялись, но не были сформулированы в явном виде. Можно отметить, что к осознанию феномена синергетики разные ученые шли, решая свои специфические проблемы при исследовании сложноорганизованных систем.

В настоящее время в научной литературе термин «синергетика» нередко употребляется для обозначения концепции самоорганизации⁴, как теории сложных систем – теории совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает новая структура и соответствующее новое функционирование. Областью ее исследований является изучение новой научной рациональности – эволюции различных структур, относительная устойчивость которых поддерживается благодаря притоку энергии и вещества извне. Принципиальная же возможность процессов самоорганизации обусловлена тем, что в целом, все живые и неживые, природные и общественные системы являются открытыми, неравновесными, нелинейными, когерентными.

Возникновение синергетики, как научного направления, было связано также с другим фундаментальным открытием. Оказалось, что в явлениях природы и общества именно нелинейность преобладает над линейностью. Когда ограниченность логического аппарата классической науки, редуцированного к линейности, стала явной, научное сообщество убедилось, что значительная часть конкретного мира вокруг нас до сих пор «ускользала из ячеек научной сети». Как свидетельство этих перемен, можно процитировать заявление, с которым выступил в 1986 г. сэр Дж.

¹ См.: Принципы самоорганизации: Сб. науч. трудов / Бир Ст., Нейман Дж. и др. / Отв. ред. Лернер А.Я. – М.: Мир, 1966.

² Ферстер Г. О самоорганизующихся системах и их окружении. – М.: Мир, 1964. – С. 116.

³ См.: Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах. – М.: Мир, 1985.

Лайтхилл¹, бывший в то время президентом Международного союза теоретической и прикладной механики: «Мы все глубоко создаем сегодня, что энтузиазм наших предшественников по поводу великолепных достижений ньютоновской механики побудил их к обобщениям в этой области предсказуемости, в которые до 1960 года мы все охотно верили, но которые, как мы теперь понимаем, были ложными. Нас не покидает коллективное желание признать свою вину за то, что мы вводили в заблуждение широкие круги образованных людей, распространяя идеи о детерминизме систем, удовлетворяющих законам движения Ньютона, - идеи, которые, как выяснилось после 1960 года, оказались неправильными».

Диссертант убежден, что в свое время данные идеи, пусть и ошибочные, основанные на линейной замкнутой системе Ньютона, имели основополагающую прогрессивную роль во всех науках – естественных, социальных, экономических и даже философских. Более того, они задали тон практически всему современному научному мышлению, разрывающемуся между двумя образами: детерминистический внешний мир и индетерминистический внутренний. В ньютоновском описании пространство было евклидовым, а время текло равномерно. Никакой связи между «содержимым» (материей) и «оболочкой» (пространством и временем) в ньютоновском описании не было. В этом аспекте и социальная история составляет часть нелинейной истории биосферы.

Признание креативной роли хаоса (некоррелируемости и нелинейности как исходного пункта эволюции) означает в современной картине мира признание “первенства” становления перед бытием. Старая парадигма научности утверждала: исходный пункт становления – нечто себестождественное. Новая парадигма констатирует прямо противоположное: исходный пункт становления – нечто несебестождественное. При этом оказывается, что становление не задерживается на стадии хаоса, то есть неупорядоченности. Поскольку благодаря и посредством хаоса возникает порядок. При этом процессы, уничтожающие порядок в простейших линейных системах, становятся “архитекторами упорядоченности” на нелинейных последующих этапах эволюции системы.

В этой связи автор уделяет важное внимание принципам синергетики – конструктивным основаниям методологии синергетического представления эволюции систем. Особо выделяются к рассмотрению семь основных принципов синергетики: два принципа «Бытия системы» и пять – «Становления системы».

Два принципа «Бытия системы» (гомеостатичность и иерархичность) характеризуют первую фазу «порядка», стабильного функционирования системы, ее жесткую онтологию, прозрачность и простоту описания, принцип иерархического подчинения, наличие устойчивых диссипативных структур – аттракторов, на которых функционирует система. Подобные системы, так

¹ Lighthill J. Proceeding of the Royal Society. – A 407. – London: Royal Society, 1986. – P. 35-50.

называемые диссипативные (рассеивающие энергию) структуры, далеки от равновесия и являются объектом эволюции в природе и обществе. Именно такими структурами являются все живые системы. Без постоянной прокачки вещества и энергии через себя, без обмена веществ они умирают. Исходя из принципа иерархии, важным свойством самоорганизующихся систем является невозможность полного сведения свойств структур более сложных иерархических уровней к языку более простых уровней системы. Каждый уровень имеет внутренний предел сложности описания, превысить который не удастся на языке данного уровня. Именно поэтому абсурдна попытка вульгарного сведения всех феноменов социальной жизни и психики человека к законам физики элементарных частиц, лишь на том основании, что все в окружающем мире состоит из атомов.

По мнению диссертанта, для динамической (взрывной) фазы эволюции, кроме упомянутых, характерны принципы становления системы: «Нелинейность»; «Неустойчивость»; «Незамкнутость»; «Динамическая иерархичность»; «Наблюдаемость».

Это своеобразные «катализаторы» эволюции. Принципы становления характеризуют фазу трансформации, обновления системы, прохождение ею последовательно путем гибели старого порядка, хаоса, испытаний альтернатив, рождения нового порядка. Важное значение имеет принцип наблюдаемости, который подчеркивает ограниченность и относительность наших представлений о системе в конечном эксперименте. В частности, это принцип относительности к средствам наблюдения, ярко заявивший свои права в теории относительности и квантовой механике. В синергетике это выражается в относительности интерпретаций к масштабу наблюдений и изначальному ожидаемому результату. С одной стороны, то, что было хаосом с позиций макроуровня, превращается в структуру при переходе к масштабам микроуровня. То есть сами понятия порядка и хаоса, бытия и становления относительны к точке наблюдений. И целостное описание иерархической системы складывается из коммуникации между наблюдателями разных уровней, подобно тому, как создается общая научная картина мира из мозаики частных дисциплин.

По мнению диссертанта, бифуркации в окружающей нас природе и обществе предопределяют не монотонную эволюцию, а пульсирующие (колебания) посредством чередованием распадов (хотя бы частичных) и более мощных последующих объединений. В этом прослеживаются глубокие аналогии циклических теорий: колебательными режимами и этногенетическими ритмами Гумилева Л.Н.¹, циклами борьбы за мировое лидерство А. де Тойнби², политико-деловыми циклами Тафта Э. Р.³; волновые чередования двух фаз политики США, каждая длиной около 20-25

¹ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли: Сочинения / Сост. А.И. Куркин. – М.: Дя-Дик, 1997.

² См.: Goldstein J.S. Long Cycles: Prosperity and War in Modern Age. – New Haven (Conn.), 1988.

³ См.: Taft E.R. Political Control of the Economy. – Princeton, 1978.

лет Клинберга Ф.¹ волны политических процессов длиной 50 лет американского политолога Наменвиса Дж. и его последователя Вебера Р.² Мировое признание получила трактовка обусловленности пульсации экономических и социально-политических процессов длинноволновыми циклами истории - волнами Кондратьева Н.Д.³, продолжительность которых составляет 50-70 лет.

Анализируя темпоральные характеристики теорий биосоциальных пульсаций, диссертант принимает точку зрения Чижевского Л.А.⁴, связавшего солнечную активность и всемирно-исторические циклы, которые в среднем арифметическом, дают всегда одну и ту же величину, составляющую примерно 11,1 лет. Эмпирически доказано из анализа общественно-политических событий за последние 600 лет, что одиннадцатилетняя волна солнечной активности от минимума до минимума по количеству и направленности социально-политических событий, подразделяется на четыре периода: первый период - 3 года (5% событий); второй период - 2 года (20% событий); третий период - 3 года (60% событий); четвертый период - 3 года (15% событий). Конечно, солнечная активность — не причина социально-политических катаклизмов, она лишь способствует более быстрому их назреванию и распространению. Гелиофактор дает меняющийся по мощности и времени энергетический импульс, выступающий детонатором исторических событий, а вот форма и масштаб событий уже зависят от конкретной политической, демографической, экономической обстановки в том или ином регионе, стране. В годы активного Солнца, если социально-политическая ситуация нетерпима, вспыхивают революции, в благополучных же странах в то же время может стать массовым любое общественное движение, не вызывая революций и потрясений. В этой связи можно поставить вопрос: что общего между наилучшим качеством вин урожая 1905 года и десятками тысяч москвичей, которые в 1989 году собирались на стадионах проскандировать: «Ельцин!, Ельцин!»? Что связывает максимальную смертность от холеры в Британской Индии в 1928 году с совершенно неожиданными выступлениями парижских студентов в мае 1968 года, которые буквально смели казавшееся незыблемым правительство Де Голля? Случайно ли пик сталинских репрессий пришелся на 1937 год?

К примеру, научно доказано еще в 60-х годах XX века, что темпоральными горизонтами являются⁵:

¹ См.: Klinberg F.L. Cyclical Trends in American Foreign Policy Moods: The Unfolding of American's World Role.—New York.:1983.

² См.: Namenwirth J.Z., Weber R.P. Dynamics of culture. — Winchester: Alien and Unwin.—New York.:1987.

³ См.: Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики.—М.:Экономика, 1989; Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения.—М.:Экономика,1983; Модельски Дж., Томпсон У. Волны Кондратьева, развитие мировой экономики и международная политика//Вопросы экономики.—1992.—№10.—С.49-57.

⁴ См. подробнее: Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь.—М.:Мысль, 1973.

⁵ См.: Лоренц Э. Кольцо царя Соломона -М.:Наука,1970; Лоренц Э.Человек находит друга.-М.:Наука,1971.

а) катастрофы, стихийные бедствия – дни, часы; б) военные конфликты, государственные политические решения – недели, месяцы; в) изменение стереотипов массового сознания под влиянием средств массовой информации – 1-3 года; г) результаты крупномасштабных экономических реформ – 3-5 лет; д) изменения места государства в мире – 7-20 лет; е) демографические перемены – 10-60 лет; ж) развитие этноса; рождение и закат мировых идеологий и мировых религий – века, тысячелетия. Диссертант выдвигает положение, что в этом случае окончательно разрушается образ божественного «Великого Администратора», направляющего движение «как Бог дал» по единожды заданной траектории везде и всюду вплоть до каждого атома. На личность, как актора политического процесса, налагается перманентная ответственность за выбор того или иного пути развития в точке бифуркации социально-политического процесса.

Это порождает перманентное состояние неустойчивости (легитимности) структур-акторов субъектов политики, нарушение гомеостатического равновесия между которыми, впоследствии, приводит к началу процесса их самоорганизации.

Диссертант акцентирует внимание на том, что эволюция современного политического процесса может выступать и в латентной коррумпированной форме, альтернативной официальной политике государства, (например, в форме паразитирования теневых акторов на государственных институтах власти, как это имеет место в некоторых африканских странах с высоким уровнем коррумпированности правящих слоев), так и в неальтернативной, когда высшая власть определенных теневых институтов официально не афишируется, но признается. Такая ситуация довольно типична, когда государство передает высшие властные функции отдельным частным структурным звеньям или тем или иным партийным формированиям. Коррупция часто является поводом для призывов к насильственной смене политической власти или смене элиты. При этом обвинения нередко предъявляются не только конкретной политической элите, но и политической системе в целом. Автор полагает, что авторитарные и тоталитарные политические режимы предрасположены скрывать подавляющее большинство злоупотреблений властью от общественности, так как вывод об их коррумпированности делается на основе анализа косвенных свидетельств или пагубных для всего общества последствий. Напротив, коррупция в демократических режимах часто получает широкую огласку и пресекается прежде, чем она начинает наносить существенный ущерб. Однако периодические скандалы вызывают у граждан сомнения в своей способности оказывать влияние на процесс принятия в стране политических решений и разочарование в демократии.

Автор делает заключение, что система принципов синергетики в качестве основы методологии постнеклассической науки, еще находится в стадии становления, но уже достаточно эффективна для того, чтобы успешно анализировать и моделировать процессы самоорганизации и эволюции социально-политических систем, обладающих свойствами

открытости для внешних ресурсных воздействий и самоэволюции. Заслугой синергетики является выработка нового категориального аппарата, применение которого неизмеримо расширяет границы научной рациональности. Синергетический взгляд на мир – это оптимистическая попытка понять принципы эволюции и коэволюции сложных систем. Однако пока в среде обществоведов нет еще однозначного понимания строгости проявления механизмов синергетики в обществе, роли нестабильности и хаоса, необходимости овладения методами нелинейного управления сложными системами, находящимися в состоянии неустойчивости

2. Уточнение автором синергетической специфики эволюции современных политических процессов.

Современное общество для решения многих социально-политических проблем своего функционирования и развития вынуждено использовать институт представительной демократии. Она представляет собой политическую систему всеобщих выборов, в которой конкурируют в борьбе за голоса избирателей нескольких партий, представляющих некоторые политические аттракторы. Процесс принятия политических государственных решений в условиях представительной демократии можно представить в виде ряда последовательных акций, каждая из которых подвержена тем или иным флуктуациям. Политическая наука уже давно установила, что делегирование множеством лиц своих полномочий в пользу одного лица (или малого ограниченного круга лиц) порождает феномен политического отчуждения, политического фетиша, социальную трансцендентность. Особое место в принятии общественных решений занимает исполнительная власть и, прежде всего, управленческий аппарат (бюрократия) в роли акторов политики. Избранный депутатский корпус уступает по своей управленческой компетенции и информированности исполнительной власти и особенно бюрократическому аппарату, поскольку последние обладают постоянством и преемственностью в передаче традиций управленческого опыта.

В конечном счете, парламент подвергается процессу «бюрократизации», члены парламента становятся заложниками управленческих, бюрократических структур. Последним принадлежит решающая роль в подготовке проектов законодательных актов, а парламентариям отводится выполнение формальных функций законотворчества – ратификация и легитимизация. По мнению автора, усиление правовых основ самостоятельности первичного звена гражданского общества – некоммерческих организаций, широкое использование в их работе способов и методов, имеющих аналогию с рыночным механизмом хозяйствования, призвано предотвратить бюрократизацию общественно-политической жизни и управления государством.

Исходя из принципов синергетики и конструктивной роли флуктуаций и хаоса в развитии политических процессов, автор приходит к следующим заключениям.

Первое. Не смотря на сколь угодно долгий срок существования,

радикально-авторитарные и тоталитарные политические режимы в современном обществе обречены на гибель. Избыточные внутренние флуктуации, протекающие в их политических процессах, с одновременно активизирующимися внешними воздействиями (экономическими, информационными, военными, экологическими) истощают жизненный потенциал несменяемых структурных составляющих, требуют дополнительного открытого соразвития и, как следствие – ликвидации самих радикально-авторитарных или тоталитарных режимов.

Второе. Режим охлократии, хотя и обладает сильной ресурсной базой для возникновения нового порядка, также не долговечен. Если в случае тоталитарного режима объем ресурсной базы адаптации структур политического процесса близок к нулю, то в случае охлократии, наоборот, стремится к бесконечности. Последнее означает, что спектр политических проектов аттракторов политсистемы также бесконечен, иными словами, каждый актор имеет свое видение будущего государства и общества. В результате государство представляет собой «повозку, в которую запряжены лебедь, рак и щука».

Бесспорно, такая ситуация может длиться до тех пор, пока:

а) не появится достаточно значимый страх внешней или внутренней угрозы безопасности;

б) не истощатся силы (ресурсы, энергия), направленные на отстаивание и удовлетворение исключительно своих потребностей, интересов у большей части субъектов политического процесса.

По мнению автора, полная устойчивость и равновесность в социуме – это застой, тупики прогресса, когда поступление и использование внешних и внутренних ресурсов становится постоянными. Социум становится автаркией, а не открытой системой. В то же время контролируемая неустойчивость, малая революционная, по своей сути, реформа может выступать условием стабильного динамически развивающегося общества. И если раньше политологи однозначно рассматривали цель любого политического процесса в обеспечении детерминированной устойчивости и постоянства в политической сфере, то на современном этапе развития науки уже выделяется динамический аспект политической стабильности (то есть способность политического процесса изменяться перманентно).

Смысл учета феномена синергетики в политике государства – в резонансном согласования интересов и целей отдельных социальных групп, людей, территориальных общностей, поскольку сама идея государства обуславливается фактом нахождения различных социальных компонентов (людей, групп, партий, организаций) в рамках целого. Но для запуска механизма подлинной самоорганизации необходимо наличие новых резонирующих интегративных качеств, выполняющих функцию совмещения, гармонизации по отношению как во внешней, так и во внутренней среде общества (как показывает историческая практика, подобное возможно только в крупных государственных образованиях типа империй).

При доминировании внутренних воздействий, возникает угроза истощения внутренних ресурсов и возможно появление таких негативных

явлений как анархия, рост преступности и социальной напряженности, потеря управляемости общества. Эволюция общества тесно связана с понятием аномии¹, которое проявляется во временном нарушении ценностно-нормативной системы общества и ослаблении механизмов саморегуляции. Исторический опыт убеждает в том, что деформация политических отношений возникает всякий раз тогда, когда отрицаются специфика, автономность потребностей разных уровней общности. Могут ли, например, общество, его политические организации брать на себя обязательство сделать каждого человека счастливым и здоровым? Они в состоянии лишь создать комплекс определенных условий. Но их конкретная реализация – дело самого человека. Мелочная опека, жесткая регламентация поведения людей и патернализм оказываются практически неизбежными при существовании теоретической посылки, что общество может и должно сделать все для блага индивида.

Диссертант обращает внимание на то, что социальная и политическая структура общества находятся между собой в тесной связи. В частности, существует весьма плотная корреляция между числом основных социальных слоев или классов, с одной стороны, и числом наиболее значительных политических групп – с другой. Характер этой взаимосвязи столь четок и строг, что позволяет применить определенную математическую зависимость, именуемую «правилом Гиббса»². Согласно этому правилу, если количество политических групп не соответствует количеству социальных слоев, то общественная система теряет устойчивость, управляемость, ее постигают кризисы до тех пор, пока не будет достигнуто требуемое соответствие.

Кратности социального и политического делений должны соответствовать друг другу, чтобы обеспечить устойчивость общественной системы в целом.

Как показывает мировая политическая история, для полиэтнических, поликонфессиональных сообществ людей и для стран, государственность которых исторически формировалась путем объединения и присоединения ранее независимых государственно-территориальных образований, характерным является федеративное государственное устройство. Оно позволяет длительное время полнее учитывать разнообразные интересы людей, проживающих на всей территории страны. Федерализм по сравнению с унитаризмом позволяет обеспечить эффективную государственность в сочетании с политической свободой.

При строительстве федерализма в новой демократической России были вынуждены отказаться от жесткого каркаса федеративных отношений, существовавших в советский период, и учесть исторический опыт развития российской многонациональной государственности. В основу Федеративного

¹ См.: Информация и управления: Сб. науч. трудов ИФ РАН / Отв. ред. – М.: Наука, 1985.

² См.: Степанов А. Правило Гиббса для массовых общественных систем // Лабиринт. – Екатеринбург. – 1991. – №3. – С. 5-24.

договора была положена коллективно выработанная асимметричная модель отношений центральных властей и субъектов федерации, предусматривающая различный статус субъектов федерации – республик, краев, областей, а также автономных образований.

Именно отсюда вытекает возможность реализации известного принципа плюралистической политики, смысл которого заключается в стремлении не к ликвидации различий, а к управлению ими. Становление плюрализма, как необходимого элемента новых политических процессов и важного гаранта необратимости демократических преобразований в стране – процесс болезненный, противоречивый. Иным он быть и не может, поскольку политическая культура нашего общества связана с конфликтом, «привыкла» к насильственным, жестким способам упорядочения социальных процессов. Синергетика, по своей сути, есть философия оптимизма. Она рассматривает способ и возможность быстрого выхода на желаемые позиции. К сожалению, подобный выход возможен, но это способ революционного формирования политической идеи и ее носителей, сопряженный с жертвами, кризисами, потерями и, в силу этого, не всегда приемлемый для социума.

3. Авторская концепция проблем модернизации и бифуркаций в России

В современной России идут реформы. Пожалуй, только это утверждение ни у кого не вызовет возражений. Далее же начинаются споры: о направлениях и темпах реформ, их движущих силах, результатах. При этом несколько в стороне в этих спорах остается важнейший вопрос: российское общество реформируется или его реформируют?

Особенностями российского варианта реформирования политических процессов являются социокультурные контакты с уже существующими центрами постиндустриальной культуры (особенно со странами «Большой семерки»), копирование и воссоздание апробированных в других странах процессов формирования политических институтов (централизованное государство, парламент, многопартийная система, всеобщие альтернативные выборы, разделение властей), а также ценностей (политическая свобода, гласность в деятельности политических институтов, экономический индивидуализм).

Автор обращает внимание на то, что в 90-х годах XX века мировым сообществом допускалась возможность поддержания реформирования в нашей стране с помощью жестких авторитарных режимов (по аналогии с Чили, Бразилией, Нигерией). Поэтому как элементы поддержания «эффективного реформирования» были восприняты небезызвестные события, связанные с расстрелом Белого Дома в октябре 1993 года в России. Реально проводимая «шоковая терапия» против россиян ради инвестиций с Запада, обернувшаяся обогащением приближенных к Ельцину, замалчивалась в западных СМИ. Более того, известно, что в 1992 году правительство США оплатило работу своих экспертов по переходному периоду, которые отвечали

за самые разные вещи: писали указы о приватизации, создавали фондовую биржу нью-йоркского типа, разрабатывали для России рынок инвестиционных фондов.

Процесс вторичного политического реформирования требует взаимоувязки внутри политической системы ее проектов с такими факторами, как: социально-экономическое развитие, стабильность, равенство и участие, между которыми легко возникают линии напряжения и конфликты.

Механизмы реформирования российского общества сложны, но их логика с точки зрения концепции самоорганизации проста и сводится к следующему: «реформирование общества – не столько результат чьей-либо персональной и сознательной инициативы, сколько ответ на запрос общества как системной глобально-мировой целостности».

Основную задачу коррекции политических процессов в нынешнем российском обществе, с точки зрения концепции самоорганизации, можно решить только используя мощные дополнительные, незадействованные внешние и внутренние ресурсы. Среди внутренних ресурсов особо выделяется только один, который можно привести в действие достаточно быстро и он практически не лимитирован экономически – эмоциональный (идейный).

Особо представляет собой опасность для политической стабилизации в России деятельность коррумпированных, мафиозных структур, которые пытаются использовать сложное переходное состояние нашего общества для удовлетворения своих эгоистических appetitов.

Структуры, вырастающие в результате сращивания уголовного мира с представителями органов власти и управления, стремятся дезорганизовать, а зачастую, просто парализовать регулятивные функции политического процесса. В итоге подрывается доверие населения к легальным средствам реализации их назревших потребностей. У инициаторов такого рода развития событий существует надежда, что в обстановке «беспредела» жесткая структура групповых связей, основанная на страхе и групповой поручке, более способна к выживанию, нежели социальные и политические структуры «обычного» типа. В настоящее время коррупции подвержены все области государственного аппарата: от дачи взяток для поступления ребенка в детский сад, откупа от службы в вооруженных силах, до уровня высших государственных чиновников. В современных условиях коррупция является привычной составляющей для всех социальных слоёв.

Флуктуации в обществе, инициируемые латентными процессами, базируются на публично оформленных политических институтах и центрах власти, а также на таких властных притязаниях групп и граждан, которые по разным причинам не предусматривают обращения к официальным носителям власти. В обыденном сознании россиян средством избавления общества от мафиозных структур часто рассматривается форма правления – авторитаризм («при Сталине был порядок, не воровали»).

Автор считает, что в настоящее время развитие государственного и общественного сектора России характеризуется наличием двух основных тенденций – унитаризма и федерализма.

Именно под влиянием этих флуктуаций к лету 1991 года политический процесс в СССР подошел к моменту бифуркации (спонтанному выбору вариантов новых путей развития) и его развитие в дальнейшем должно было определиться уже каким-то новым путем.

Согласно Конституции России источником политических флуктуаций и бифуркаций в будущем может стать то, что Российскому Президенту представлены чрезвычайные полномочия по роспуску Думы и назначению новых выборов, если предложенные им кандидатуры председателя правительства или премьер-министра будут трехкратно отклонены ею. Это чрезвычайные полномочия, которыми легко злоупотребить. Статья 17, где говорится о гарантиях прав и свобод человека, зафиксировала очень интересное положение, что наши права и свободы гарантируются в соответствии с «общепризнанными нормами и принципами международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».

Можно утверждать, что в этом нет ничего страшного, поскольку от перестановки слагаемых сумма не меняется. Однако это очень существенный момент, поскольку российская Конституция – единственная в мире, которая содержит положение, где международные нормы вынесены на первое место, хотя общепризнанным является тезис, что высшая правовая гарантия любого суверенного государства – это его Конституция.

Государство в принципе обязано во главу угла ставить интересы собственных граждан. Его авторитет поддерживается патриотическими настроениями населения страны, а в демократических государствах правительства, к тому же, напрямую зависят от воли избирателей, для которых, как часто бывает, сиюминутные потребности куда важнее международной солидарности и долгосрочных проектов регионального и, тем более, общемирового уровня. По аналогии можно предсказать, что в условиях кризисного развития в нашей стране должен сработать механизм появления флуктуаций и дальнейшего естественного отбора нетривиальных управленческих решений. При этом выдвигались новые идеи и цели, принимались совершенно неожиданные в рамках отечественной политической системы кадровые решения, осуществлялись беспрецедентные по своей новизне организационные меры, которые явно шли в разрез с предыдущим ходом развития нашей политической истории. В сложившихся условиях необходимы осторожные, хорошо продуманные, контролируемые локальные вмешательства (воздействия, интервенции) в те части структуры политического процесса, которые либо готовы к изменению, либо еще несут в себе возможность такого изменения.

Время революционных атак в политических процессах в целом прошло. Это слишком дорого обходится, а главное, не дает нужного результата, лобовая атака только усиливает кризисные тенденции и отклонения от нормального функционирования, благоприятствует тоталитарным проявлениям.

В XX веке Россия дважды оказывалась в острой политической ситуации: в 1917 году и в 1991. В первый раз социальные и государственные структуры были разрушены весьма основательно. Наиболее трагичным в этой ситуации

можно считать то, что разрушения традиций в структурах важнейших политических процессов не позволили создать за советский период необходимых предпосылок для порождения полноценного эволюционного процесса в условиях динамичного, богатого на катаклизмы XX века.

С другой стороны, эти реформы должны были быть многофункциональными, точно нацеленными на эффективность в несбалансированной среде, которая легко может быть подвергнута флуктуациям, разрушению под действием неадекватных реформаторских мер. Отсюда боязнь у многих россиян к любым реформам, сопротивление любым попыткам их инициировать.

В первое десятилетие XXI века управленческая элита России в целом научилась преодолевать многие из указанных неблагоприятных обстоятельств, создавая нормативно-правовые и ресурсно-финансовые условия для самоорганизации российских народов.

Автор считает, что в изучении концепции самоорганизации акторов политики в политических процессах сейчас делаются только первые шаги, но за ней видится большое будущее. В данной ситуации апробированные в стабильных демократических обществах политические механизмы разрешения конфликтов могут не давать обычного эффекта. Для современной России политическое реформирование обязательно предполагает увеличение числа индивидов и групп, имеющих не только право, но и реальную возможность быть услышанными при принятии политических решений. Тем самым подчеркивается значение политического участия как фактора повышения эффективности и легитимности переходного политического режима. Коррекция социального развития в данном случае обеспечивается не только вмешательством правящей элиты, сколько возникающими саморегулирующимися механизмами, важнейшее условие существования которых – система обратных связей.

Мировой и отечественный опыт свидетельствует о том, что методология синергетики в политических процессах основана на предпосылках, суть которых сводится к следующему:

- нестабильность, хаос выступает в качестве создающего начала, конструктивного механизма развития биосоциальных процессов. Через хаос, моменты неустойчивости и воздействия малых резонансных внешних возмущений осуществляется связь процессов разных уровней в биосоциальных системах;

- сложноорганизованным открытым процессам нельзя жестко навязывать пути их развития. Скорее необходимо осознать, как способствовать их собственным тенденциям развития. Проблема управляемого развития политическими процессами представляет собой, таким образом, проблему самоуправляемого развития;

- синергетические особенности акторов политики в политических процессах предполагают для сложных социально-политических систем существование нескольких инвариантных путей развития (наглядно это проявлялось в формировании мировой социалистической системы). Неединственность прогрессивного пути, отсутствие жесткой

предопределенности сужает основу для роста пессимизма, возникает надежда на возможность выбора путей развития, устраивающих человека и общество.

Практические рекомендации, вытекающие из результатов настоящего диссертационного исследования.

1). Выводы диссертационного исследования целесообразно использовать при организации дальнейших научных исследований по направлениям, среди которых наиболее актуальными и перспективными, по мнению автора, являются:

а) сравнительный политологический анализ самоорганизации политических систем ведущих мировых государств;

б) проблемы регулируемого воздействия и прогнозирования неопределенности политических процессов;

в) ритмокаскады современных политических процессов;

г) критерии эффективности самоорганизации акторов политики в политических процессах;

2) Рекомендации по использованию материалов диссертационного исследования в учебном процессе в учебных заведениях высшего профессионального образования любого профиля.

Целесообразно разработать и включить в учебные планы по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам вузов спецкурсы:

а) Синергетика эволюции современного общества;

б) Модернизация и бифуркации в России;

в) Синергетика акторов политики в политических процессах;

г) Синергетика политических коммуникаций;

д) Политическая самоорганизация исторический процесс.

е) Диагностика и моделирование тенденций политического процесса;

ж) Россия в контексте глобализации: синергетические особенности.

В процессе проведения занятий по данным темам предусмотреть проведение методологических семинаров, деловых и развивающих игр, практикумов-тренингов.

3) Рекомендации, направленные на совершенствование государственного управления, повышение его эффективности и результативности на основании учета тенденций самоорганизации акторов политики в политических процессах.

1. В Центре информационных технологий при Президенте России целесообразно провести научно-практическую конференцию: «Современные методы исследования синергетики политических процессов: разработка и применение». Ввести в практику организацию и проведение на базе ведущих научно-исследовательских центров и гуманитарных вузов страны проведение регулярных методологических семинаров со схожей тематикой, с привлечением федеральных и региональных политических деятелей, ведущих ученых из высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений.

2. Принимая во внимание, что чрезмерное увлечение борьбой с

коррупцией в ущерб устранению её причин способно лишить административно-политическую систему страны гибкости, а население - гражданских свобод, рекомендовать создать при Совете Безопасности Российской Федерации комиссию по формированию институциональной структуры гражданского общества – «Ассамблеи гражданского общества России».

3. С целью стимулирования к объединению партий в политические блоки накануне выборов федерального и регионального уровней, и нивелирования их идеологических флуктуаций, целесообразно провести исследование, обосновывающее целесообразность нового уровня прохождения в Государственную Думу и законодательные органы субъектов Российской Федерации – уточнить существующий барьер прохождения политических объединений в сторону повышения.

4. В аналитических центрах законодательной и исполнительной власти создать общегосударственную мониторинговую службу политического анализа на основе методологии синергетики.

Апробация исследования. Основные положения диссертации, ее теоретические выводы и практические рекомендации излагались автором и обсуждались на научно-практических конференциях, методологических семинарах с профессорско-преподавательским составом кафедры политологии Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова; кафедре гуманитарных наук Московской государственной академии водного транспорта, кафедры политологии Военного университета, а также в ходе учебного процесса со студентами и аспирантами, курсантами, слушателями и адъюнктами упомянутых вузов.

Кроме того, основные положения диссертации изложены в научных публикациях автора общим объемом 7,2 п. л.

а) публикации, изданные в источниках, входящих в рекомендованный ВАК Минобразования и науки России «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» (в редакции апреля 2008 года):

1. Адулова Е.С. Синергетика и политические процессы // Вестник Военного университета. – 2009. – №1. С62-69. (0,5 п.л.).

б) другие публикации по теме исследования:

2. Адулова Е.С. Синергетика и политические процессы.-М.: МПУ Медина- Принт, 2008-108с. (5,7 п.л.).

3. Адулова Е.С. Развитие представлений и взглядов концепции синергетики // Основные результаты научных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей академии. (Вып.№29) / Отв. ред. канд. техн. наук, доцент И. Макаруч. – М.: Издательство Общевойсковой академии Вооруженных сил Российской Федерации, 2009. - С.8-15. (0,5п.л.).

4. Адулова Е.С. Синергетические процессы в политической жизни современного общества // Основные результаты научных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей академии. (Вып.№29) / Отв. ред. канд.

техн. наук, доцент И. Макачук. – М.: Издательство Общевойсковой академии Вооруженных сил Российской Федерации, 2009-С.6-24. (0,5п.л.).

АДУЛОВА Елена Сергеевна

**СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

ЛИЦЕНЗИЯ ПД № 00608

Формат 60x84/16 1,5 усл. п.л.

Бумага офсетная 80 гр.

Тираж 100 экз. Заказ № 82

Отпечатано с готовых о/м
в типографии ООО «Медина-Принт»
ул. Новослободская д. 14/19 стр. 5
тел./факс: 787-62-21